

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
 4529
 13.07.1958
 СНЯТ С УЧЕТА-ЕО
 В ГРУППУ «ОСОБОЙ ПАПКИ»
 ОБЩЕГО ОТДЕЛА
 ЦК КПСС

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Комитет Партийного Контроля в 1957-1958 годах произвел проверку поступивших в ЦК КПСС материалов об антипартийных действиях Маленкова Г.М. по истреблению им партийных и советских кадров в Белорусской ССР и Армянской ССР.

Поставив целью любыми средствами пробраться к власти, Маленков, войдя в доверие к Ежову, под видом проявления бдительности и преданности партии, начал фальсифицировать дела на руководящих партийных и советских работников. Используя проводившуюся проверку и обмен партийных документов в Белорусской ССР, Маленков совместно с Ежовым добились в 1936-1937 годах исключения из партии 25 тыс. коммунистов, т.е. 50% всей партийной организации.

Против такого подхода к проверке и обмену партдокументов возразили председатель СНК Белоруссии Голодед и председатель ЦИК БССР Червяков, за что они Маленковым и Ежовым были объявлены врагами народа, буржуазными националистами и руководителями якобы существовавшего контрреволюционного подпольного польского шпионского центра.

Эту чудовищную версию Маленков широко развил во время своей командировки в Белорусскую ССР в июле-августе 1937 года совместно с Яковлевым (быв. зав. сельхозотделом ЦК ВКП(б)). Не имея никаких фактов о враждебной деятельности так называемого антисоветского центра и лишь воспользовавшись фактом самоубийства товарищей Голодеда и Червякова, объявленных врагами народа, Маленков добился ареста нового руководства ЦК КП(б) Белоруссии - секретарей ЦК тт. Шаранговича и Денискевича, а также наркомзема т. Низовцева - за то, что они не ликвидировали "последствия вредительства польских шпионов - Червякова, Голодеда, Бенека и их фашистско-шпионской банды".

По инициативе Маленкова были произведены массовые аресты ни в чем не повинных людей. Сам Маленков активно участвовал в допросах и "добывал" от заключенных вымышленные показания.

29 июля 1937 года Маленков и Яковлев созвали Пленум ЦК КП(б) БССР. Один из участников пленума ЦК тов. Лихачев (быв. секретарь Полоцкого окружкома), будучи вызванным в КПК 1.УП.1958г. при рассмотрении дела об антипартийной деятельности Маленкова, сообщил:

"На пленум нас вызвали за несколько часов до его открытия, по телефону, это был экстренный пленум. На пленуме были не только члены ЦК, в общем человек 500-600".

На пленуме председательствовал Яковлев, а Маленков стоял возле него. Весь вид Маленкова напоминал присутствующим о его особой миссии: с корнем вырвать и разгромить засилие врагов. Маленков вместе с Яковлевым вызывал на трибуну членов ЦК, устраивали недопустимые публичные допросы, грубо нарушая принципы партийной демократии, исключали из партии членов ЦК и тут же арестовывали.

"Первым, говорит т.Лихачев, был вызван на трибуну секретарь Дзержинского райкома партии, член КПСС с 1909 года, Домбровский... его обвинили будто он создал шпионский район. Домбровский отрицал это обвинение, довольно странное и нелепое, но он тут же был исключен из членов ЦК и из членов партии, без доказательств, без обсуждения и без голосования", вскоре он был расстрелян.

Ввиду неоспоримых доказательств чудовищных злодеяний и будучи разоблаченным, Маленков вынужден был на КПК сказать:

"Я полностью согласен с тем, что товарищ здесь рассказывает".

В Белоруссии Маленков начал дело с разгрома руководящих кадров аппарата ЦК КП(б)Б и Совнаркома. В ЦК партии Маленков созвал совещание всех работников аппарата и стал по очереди вызывать инструкторов ЦК к карте БССР, требуя от них, как говорит т.Лукиянович (быв.инструктор ЦК КП(б)Б), начертить контуры района и рассказать, что вредительского он заметил в этом районе. Находились инструкторы вроде Аксенова и Земцова, которые, выезжая по заданию Маленкова в районы под видом "проверки состояния партийной организации", исключали из партии всех руководящих работников, арестовывали их, печатавали райкомы партии и докладывали Маленкову о "перевыполнении его задания".

Разгромив в основном партийные и советские кадры, Маленков направил в Белоруссию в качестве первого секретаря ЦК КП(б)Б Волкова, а потом через непродолжительное время своего заместителя по ОРПО ЦК ВКП(б) т.Пономаренко, в НКВД Белоруссии министром - Цанава. Они, под руководством Маленкова, продолжали громить кадры. В Белоруссии сложилась обстановка, "когда некого было поставить на руководство колхозом, сельсоветом, не говоря уж о руководящих работниках района, да и люди не шли, потому что после пребывания у руководства через два-три месяца подлежали аресту".

Продолжал эту линию и Пономаренко. О нравах - зашатайстве и терроре, насажденных в Белоруссии Маленковым, а потом Волковым и Пономаренко, рассказал в КПК зам.председателя Совмина Литовской ССР тов.Левицкий П.А., который в дни Отечественной войны командовал 3 армией в Полесье и по поручению Сталина "в перерыве от боев" написал ему "докладную записку о первых днях войны". Сталин поручил Левицкому П.А. также проверить состояние дзотов и дотов. Проверкой было установлено, что все они на основании приказа Берия были разоружены и засыпаны землей. Пономаренко, Цанова и Берия, узнав о докладной записке Левицкого, немедленно спровоцировали против него "дело" и в качестве первой меры объявили ему "строгий выговор за недостойные большевика разговоры", т.е. за правдиво изложенные факты в записке, посланной Левицким на имя Сталина. В связи с этим Левицкий обратился "за помощью и защитой" к т.Пономаренко, уже ставшему секретарем ЦК КПСС. Пономаренко принял Левицкого. Об этом приеме Левицкий рассказал в КПК в присутствии Маленкова следующее:

"Пономаренко выслушал меня, вышел из-за стола и говорит: а вы думаете вы виноваты?... Вам этот выговор объявлен за то, что вы, во-первых, со мной пикировались. Во-вторых, за докладную записку Сталину... За то, что вы Цанову добить собирались, это третье. За то, что вы с ленинградцами яшались, это четвертое... И дальше говорит:

вот этот гад Кузнецов (быв.секретарь ЦК КПСС) тоже меня вместе с Маленковым хотел за горло схватить. Да не удалось, будет он теперь смердящим трупом в земле лежать".

В этом повествовании Пономаренко - разъяренного человека, как в фокусе отражены чудовищные злодеяния Маленкова - фальсификатора, насильника, истребителя советских и партийных кадров.

За время с августа 1937г., т.е. со времени приезда в Белоруссию Маленкова, по 12 ноября 1938г. в республике было арестовано около 55 тыс.человек, из которых свыше 27 тысяч было расстреляно.

"Вся эта страшная история по избиению кадров в Белоруссии, - говорил в КПК один из непосредственных свидетелей разгрома кадров Лукьянович, - которая проводилась под руководством Маленкова, происходила накануне второй мировой войны. Ясно, что действия Маленкова полностью совпали с действиями, направленными на ослабление Советского Союза".

При разборе в КПК 1.УП.1958г. злодеяний Маленкова он признал, что перед отъездом в Белоруссию Ежов ввел его в курс дела, что он несет ответственность за разгром кадров в Белоруссии, но главную вину за эти преступления Маленков перекладывает на Сталина и органы НКВД, изображая себя исполнителем их воли.

Приобретя опыт по разгрому партийных и советских работников в Белоруссии, Маленков теми же провокационными методами осуществил разгром кадров и в Армении.

Версия о заговоре и наличии контрреволюционной организации в Армении была создана Берия после убийства им секретаря ЦК КП(б) Армении Ханджяна, знавшего о шпионской деятельности Берия в пользу Англии в период нашествия интервентов на СССР, который мог бы разоблачить преступную деятельность Берия против партии и Советского государства. Проверкой, проведенной НКК, собраны материалы, убедительно доказывающие, что Ханджян был убит лично Берия. Это убийство было изображено Берия как самоубийство Ханджяна, им же впоследствии объявленного врагом народа и организатором вместе с бывшим председателем СНК Армении Тер-Габриэляном контрреволюционного подполья в Армении.

Те же методы и те же приемы, что и в Белоруссии. Там Маленков действовал вместе с Ежовым, а в Армении в сговоре с Берия.

В сентябре 1937 года ЦК ВКП(б) уполномочил Маленкова установить причину гибели Тер-Габриэляна, арестованного и якобы выброшенного из окна здания НКВД Армении, чтобы скрыть участников подпольной антисоветской шпионской дашнакской организации. Маленков, используя доверие ЦК, договорился вместе с Берия и Багировым о порядке расследования дел в Армении и учинил кровавую расправу над ни в чем не повинными людьми.

За 4,5 месяца 1937 года, т.е. с момента приезда в Армению Маленкова, только тройкой НКВД были рассмотрены дела на 5017 чел., арестованных по указанию Маленкова, из которых было расстреляно 3.301 человек.

Маленков лично сам арестовывал и пытал многих руководящих работников Армении. Добившись после поездки в Армению признания его особых заслуг в борьбе с "врагами народа", Маленков был вскоре избран депутатом Верховного Совета СССР 1 созыва.

Ввиду неопровержимых фактов, предъявленных ему Комитетом Партийного Контроля, Маленков вынужден был признать совершенные им в Армении злодеяния, но и в этом случае он оправдывает свои действия тем, что он выполнял указания Сталина.

Вызванные в Комитет Партийного Контроля свидетели, члены КПСС уличили Маленкова в совершенных лично им злодеяниях.

Тов.Петров Г.А., быв.начальник погранохраны НКВД Армении сообщил, что Маленков по приезде 14 сентября 1937 года в Ереван вызвал его в свой вагон, возложил на него обязанности врид.наркома внутрен-

них дел Армении и приказал арестовать председателя Совнаркома Армении Гулояна, наркома внутренних дел Мугдуси, первого секретаря ЦК Аматауни и многих других руководящих работников Армении.

Петров на заседании КПК уличил Маленкова в том, что он вместе с прибывшими с ним работниками НКВД СССР: Литвиным, Гейманом, Альтманом, Федотовым и другими допрашивал арестованных, избивал их, добивался признания участия в якобы существовавшем в Армении контрреволюционном заговоре. Петров заявил:

"Я был свидетелем того, что Маленков принимал личное участие в допросах... допрашивали и били: Маленков, Литвин, Гейман, Альтман - работники бригады НКВД СССР, которые прибыли вместе с Маленковым в одном вагоне".

В момент разгрома кадров в Армении Маленков созвал 15-23 сентября 1937 года Пленум ЦК КП(б) Армении. На этом пленуме он говорил:

"После того как мы приехали к вам в Армению, мы арестовали Гулояна - председателя Совнаркома и через час у него взяли следующее показание. Гулоян пишет наркому внутренних дел СССР Ежову следующее заявление: "я состою членом Закавказского контрреволюционного правотроцкистского повстанческого центра. Цель нашей организации состояла в том, чтобы путем вооруженного восстания произвести отторжение Закавказья от Советского Союза и установить буржуазные порядки в Закавказье".

"Такие махровые контрреволюционеры, как Гулоян и Мугдуси, - продолжал Маленков, - под вашим носом сидели и занимались контрреволюцией, вы их не разоблачили, надо было нам приехать из Москвы арестовать их и через час после ареста взять такое показание".

На Пленуме ЦК Маленков, создав атмосферу психоза, недоверия, настороженности, исключил из партии первого секретаря ЦК Компартии Армении Аматауни и на пленуме же его арестовал.

Проводя пленум, Маленков окружил Центральный Комитет конвоем пограничников и обвинил всю партийную организацию в политической слепоте, объявив, что только он - Маленков - и Берия за несколько часов пребывания их в Ереване сумели раскрыть контрреволюционный заговор в республике.

Габриэлян Генри, профессор Ереванского госуниверситета, сообщил, что именно Берия убил Ханджяна, а Маленков во время своей поездки в Армению подтвердил версию Берия о самоубийстве Ханджяна. Габриэлян сообщил, что Маленков лично допрашивал и избивал во время допроса члена КПСС с 1917 года Гайка Силоняна.

Член КПСС с 1919г., быв. начальник милиции НКВД Армении Дулгаров сообщил в КПК, что Маленков его лично арестовал и что он был свидетелем, как с участием Маленкова избивали во время допроса наркома внутренних дел Армении Мугдуси.

По свидетельству т.Ананяна, быв.председателя ЦК Армении, случайно оставшегося в живых:

"Маленков работал не в здании ЦК, а в здании НКВД Армении. Все органы в столице были парализованы: ЦК, Совнарком, НКВД. Хозяиничал Маленков со своей бригадой. Каждую ночь пачками арестовывали ответственных работников, без прокурора и ЦК партии, и заполняли подвалы НКВД Армении".

Для того, чтобы уничтожить коммунистов, знавших о службе Берия в английской разведке, Маленков по сговору с Берия и Багировым вызвал в Ереван из Баку второго секретаря ЦК Азербайджана Акопова, а также из Абхазии первого секретаря Абхазского обкома Агрба, арестовал их, подверг пыткам и добился расстрела.

Маленков, будучи изобличен свидетелями расправы с коммунистами Армении, вынужден был заявить:

"Сейчас, когда я прослушал все это, оглядываясь на это дело, я представляю себе, какая это страшная, кошмарная история. Я не могу сказать, что это я делал в каких-то вражеских целях".

В результате разгрома кадров в Белоруссии и Армении зав.ОРПО Маленков становится секретарем ЦК ВКП(б), но его преступная деятельность не прекращается, а все больше совершенствуется. Он добивается ареста секретаря ЦК КПСС Кузнецова, члена Политбюро Вознесенского, председателя Совмина РСФСР Родионова и других лиц; создает с помощью Абакумова так называемое "ленинградское дело", совместно с Берия и Булганиным проводят в Лефортовской тюрьме допросы этих лиц. Булганин, например, заявил в КПК, что он был убежден в невиновности Кузнецова, Вознесенского, Родионова, Соловьева, и все же Маленков, Берия и сам Булганин настаивают расстрелять арестованных.

1 августа 1958г. вызванный в КПК т.Булганин в присутствии т.Маленкова сказал:

"С момента возникновения "ленинградского дела" было ясно, что это дело дутое", что "например, для ареста председателя Совета Министров Родионова не было никаких оснований".

И все же Булганин не высказал своих сомнений ни Сталину, ни даже Маленкову, а на вопрос, почему он этого не сделал - ответил:

"Я сам отлично знал этих людей, знал, как их арестовывали, знал, что предшествовало их аресту. В этом активную роль играли Маленков и Шкирятов. Все это я видел, но что я мог сказать. Я ожидал, что я туда же попаду. У меня у самого было такое состояние, что я мог там же быть".

После расстрела Кузнецова Маленков возглавляет комиссию по делу Абакумова, добивается ареста следователей, принимавших участие в

6

"расследовании" "ленинградского дела". Все арестованные впоследствии были расстреляны. Такой "порядок" насаждался Ежовым, Берия и Маленковым для сокрытия следов совершаемых ими злодеяний против замученных, а также расстрелянных коммунистов и беспартийных.

Пользуясь доверием Сталина, злоупотребляя высоким званием секретаря ЦК КПСС, Маленков создал в 1950 году Особую тюрьму при Комитете Партийного Контроля для руководящих партийных и государственных деятелей. Маленков собственноручно написал Положение об Особой тюрьме, Памятку следователя с вопросами и готовыми ответами политзаключенных, назначил начальника тюрьмы Клейменова, заместителя начальника Шестакова - инструктора адмтдела ЦК КПСС, следователей - работников КПК Никифорова и Захарова, определил штат Особой тюрьмы в 100 человек, распорядился установить в тюрьме правительственный телефон, обеспечить персональными машинами начальника и заместителя начальника тюрьмы, установил, что тюрьма подчиняется только ему, Маленкову. Он вел следствие по делам лиц, находившихся в этой тюрьме. Причем даже помещение ЦК и свой кабинет секретаря ЦК КПСС Маленков использовал для ареста руководящих работников партии и государства. В помещение ЦК к Маленкову на допрос дважды привозился из Особой тюрьмы арестованный Федосеев, которого он допрашивал вместе со следователями Особой тюрьмы - работниками КПК Никифоровым и Захаровым. После этих допросов Федосеев был расстрелян.

Комитетом Партийного Контроля установлено, что Особая тюрьма действовала до 1952 года включительно. Причем, по замыслу Маленкова, эта тюрьма, несмотря на временные периоды ее консервации, могла быть в течение нескольких часов превращена в действующую тюрьму и снова им использована для уничтожения партийных кадров.

О существовании Особой тюрьмы Маленков тщательно скрывал до разоблачения его преступной деятельности Комитетом Партийного Контроля.

Установлено, что Маленкову помогали скрывать от партии его преступные действия по истреблению кадров в Белоруссии, Армении, Татарии, Воронеже и других областях т.т. Шаталин и Дедов, которые длительное время работали с ним в управлении кадрами. Они же помогли Маленкову скрыть от партии развернутые показания Ежова об истреблении Маленковым руководящих деятелей партии и Советского государства. Шаталин и Дедов в 1953г., вскрыв сейф Берия-Кобулова, обнаружили протокол показаний Ежова, не включили его в опись документов, обнаруженных в сейфе. Они скрыли этот документ от ЦК КПСС и передали его через Суханова Маленкову, а Маленков уничтожил эти показания Ежова.

Рукописи Маленкова об Особой тюрьме при КПК, Памятка следователя с вопросами и готовыми ответами заключенных партийных работников, рукопись Петраковского о формировании Маленковым и Берия Советского правительства на случай возможной смерти Сталина, с собственноручными поправками Маленкова, заявление арестованного - заключенного в Особой тюрьме Федосеева и записка Абакумова, обнаруженные в сейфе арестованного Суханова, были переданы т.Булганину, а он в свою очередь скрытно от ЦК КПСС передал их Маленкову и тот их уничтожил.

Шаталин, вызванный в КПК, сначала категорически отрицал факт передачи Маленкову втайне от ЦК протокола показаний Ежова, но после предъявления ему показаний Суханова и Дедова признал, что документ этот был ему показан Дедовым и по его - Шаталина - указанию был передан Суханову.

Маленков отрицал, что он был организатором Особой тюрьмы, отрицал также, что она существовала. Но он был в КПК разоблачен показаниями начальника Особой тюрьмы Клейменова, заместителя начальника Шестакова, быв.председателя военной коллегии Верховного суда Чепцова и быв.заместителя Главного военного прокурора Китаева.

Клейменов в присутствии Маленкова показал:

"28 февраля 1950г. начальник тюремного управления предложил мне немедленно поехать в ЦК - в секретариат т.Маленкова... В приемной встретил Круглова - министра, его заместителя Обручникова и должен был прибыть Пуговкин... Появился Пуговкин и все вошли в кабинет т.Маленкова.

Обсуждался вопрос о кандидатуре на начальника особой тюрьмы. В тот же день позднее я был снова вызван, это уже к вечеру, к т.Маленкову. В это время у т.Маленкова находился В.П.Шестаков. Он работал в то время инструктором ЦК. Там также был бывший заведующий Административным отделом т.Громов. Здесь меня познакомили с т.Шестаковым. Тов.Маленков заявил, что в Сокольнической тюрьме выделяется особое помещение для содержания 30-35 чел. и что я утверждаюсь начальником этой особой тюрьмы. Тов.Шестаков будет моим заместителем, а второго заместителя по вопросам чисто тюремным предложили самим подобрать. Пуговкин намечался, но почему-то не подошел...

Тов.Маленков заявил, что принято решение допросить ряд заключенных в новых условиях, перевести заключенных, содержащихся в Лефортовской тюрьме, в Особую тюрьму... Эта тюрьма будет находиться при КПК, вы будете подчиняться лично мне.

После этого мы вместе с т.Шестаковым были у т.Громова. Ему было дано т.Маленковым указание выслушать нас и помочь нам в том, в чем мы будем нуждаться. Тов.Громов спросил: есть ли у нас автомашина? Я ответил, что есть. Он говорит, что нужно, чтобы она была у вас круглосуточно, а за т.Шестаковым необходимо закрепить машину. Тов.Громов при нас позвонил Д.В.Крупину и за Шестаковым была закреплена автомашина "Победа".

Тов.Маленков сказал, что мы будем долго работать в этой тюрьме и что нас необходимо поместить в районе тюрьмы, выделить квартиры в этом районе...

Через каких-то неделю-две мы с Шестаковым доставили в ЦК КПСС на допрос к т.Маленкову заключенного И.И.Федосеева. Везли на машине "Победа" вдвоем, заезжали с Ипатьевского переулка и поднялись особым лифтом. Доставили в комнату. Комната была без окон.

Были там т.Маленков и еще два работника Комитета Партийного Контроля..."

Зам.начальника Особой тюрьмы т.Шестаков сообщил:

"В конце февраля 1950 года заведующий Административным отделом ЦК КПСС т.Громов вызвал меня к себе в кабинет и сказал, чтобы я следовал за ним наверх, на 5 этаж. По дороге я спросил, к кому мы идем, к т.Пономаренко? Нет, к т.Маленкову... В кабинете были: я, Громов, Клейменов, Обращаясь ко мне, т.Маленков сказал, что я пригласил вас вот по какому вопросу. Создается особая тюрьма, в этой тюрьме будут временно содержаться некоторые бывшие партийные работники. Эта тюрьма будет существовать при КПК".

Факт существования тюрьмы подтвердил также бывший председатель Военной коллегии Верховного суда Чепцов:

"Мне в 1952 году, - говорил он, - при рассмотрении в суде дела Лозовского и др. стало известно, что при ЦК КПСС была специальная тюрьма на Матросской тишине, в которой содержались под стражей крупные в прошлом партийные работники, арестованные по указанию Маленкова, который был явно заинтересован в инспирировании им ложных обвинений..."

Скрывая от партии свое лицо двурушника, карьериста и истребителя советских и партийных кадров, Маленков в январе 1938 года на Пленуме ЦК ВКП(б) делает доклад "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков". В этом докладе он упрекал руководителей партийных организаций Орджоникидзевского края и Куйбышевской области, Казахстана и Узбекистана. Он говорил, что замаскированные враги стремятся криками обидительности скрыть "свою враждебность и сохраниться в рядах партии...", стремятся "путем проведения мер репрессий перебить наши большевистский кадры".

"Партийные организации, - лицемерно говорил на Пленуме ЦК Маленков, - должны разоблачать таких, с позволения сказать, коммунистов и клеймить их как карьеристов, стремящихся выслужиться на исключении из партии, стремящихся перестраховаться репрессией против членов партий".

Маленков при этом умалчал о разгроме им в карьеристских целях партийных и советских кадров в Белоруссии и Армении, а также в других

областях, в которые он выезжал под видом проверки состояния партийной работы.

После XX съезда партии и доклада тов.Н.С.Хрущева "О культуре личности И.В.Сталина и ликвидации его последствий", когда вся наша партия решительно взялась за исправление ошибок и выявление конкретных виновников в истреблении кадров, Маленков, пытаясь удержаться на поверхности могучего стремительного движения партии к коммунизму, продолжает скрывать свои преступления перед партией, создает антипартийный блок - Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова, организует заговор против ЦК. Для осуществления поставленной цели - убрать тов.Н.С.Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС - Маленков заранее разрабатывает план: внезапно созвать Президиум ЦК, возложить председательствование в Президиуме ЦК на тов.Булганина, на него же возлагается руководство Комитетом госбезопасности.

Ввиду неоспоримости улик, предъявленных Маленкову и Булганину Комитетом Партийного Контроля, Булганин вынужден был на вопрос, почему он захватил председательское место на Президиуме ЦК, состоявшемся 18-20 июня 1957 года, ответить: "Мне предложили, чтобы я председательствовал... Предложил Маленков, поддержали его другие, Каганович, Молотов, не помню кто еще", а на вопрос "когда было predeterminedено, что вы будете председательствовать на Президиуме ЦК", Булганин ответил, что это было определено антипартийным блоком до заседания Президиума ЦК КПСС.

Маленков и Булганин еще и до сих пор не разоружились. Они, как показал разбор дела в КПК, враждебно относятся к ЦК КПСС, продолжают покрывать друг друга, скрывают от ЦК свои замыслы. Это особенно видно из того, как Булганин пытался, находясь в июне 1958 года в больнице, изъять из архива Совмина копию своего сопроводительного письма от 4 августа 1956 года, которое он в то время намеревался послать членам и кандидатам в члены Президиума и секретарям ЦК КПСС с документами, изобличающими Маленкова в преступлениях перед партией. Но это ему не удалось: КПК в июне 1958г. отобрал это письмо у Булганина в больнице, не дав ему уничтожить его. На вопрос КПК - почему Булганин так сделал? - он ответил: "Я никогда не предполагал, что они (т.е. документы) все должны быть уничтожены. Я их отдал Маленкову, потому что считал, что они ему принадлежат".

Маленков же в свою очередь стал выгораживать Булганина, утверждать, что "Булганин здесь (т.е. в уничтожении документов об Особой тюрьме) непричем совершенно", "что Булганин рассчитывал на меня, а я не беседовал в Президиуме ЦК КПСС по этому вопросу".

Преступления Маленкова перед партией и государством полностью доказаны.

Комитет Партийного Контроля считает необходимым:

а) Исключить Маленкова из членов КПСС и привлечь его к уголовной ответственности за злодеяния, совершенные им по истреблению партийных кадров и как неразоружившегося организатора антипартийного блока, ставившего своей целью захват командных постов в партии и государстве, чтобы сорвать выполнение решений XX съезда КПСС и тем самым изменить генеральную линию Коммунистической партии Советского Союза.

б) Вывести из Президиума и из состава ЦК тов.Булганина как активного и неразоружившегося участника антипартийного блока, враждебно настроенного против ЦК КПСС.

в) Снять тов.Шаталина Н.Н. с поста члена Комиссии Советского Контроля и объявить ему строгий выговор за скрывание от ЦК КПСС документов, уличающих Маленкова в преступлениях по истреблению партийных кадров.

г) Снять тов.Громова Г.П. с поста ответственного секретаря Партийной Комиссии при Главном политическом управлении Советской Армии за скрывание от ЦК КПСС факта организации Маленковым Особой тюрьмы и за подбор кадров для Особой тюрьмы КПК.

д) Поручить КПК рассмотреть вопрос о тов.Пономаренко и внести предложения в ЦК КПСС.

Приложение: Стенограммы заседания КПК по разбору дела Маленкова Г.М.

Шверник

Н. ШВЕРНИК

11/VIII - 1958 г.